
Ночью захотелось пить. Сонная, босиком отправилась на кухню за гранатовым соком. Не включая свет, достала из холодильника упаковку, отвинтила крышку и стала пить. Резкая боль в спине буквально парализовала, сок выпал из рук и окрасил пол в красный цвет. Попыталась закричать, но получились только хрипы. Боль словно перекачивалась по позвоночнику, из-за чего начала непроизвольно дёргаться. Стало душно, острый приступ паники поглотил, я потерялась от страха и невозможности управлять своим телом.

Неожиданно мускулы расслабились, отчего упала на пол, издав сдавленный писк. После контроль вновь был потерян, а главное — пропал голос, я не могла позвать на помощь. Чувствовала, как быстро бьётся сердце, оно стучало так сильно, словно стремилось вырваться из грудной клетки. Боль в спине постепенно словно растекается по телу, переходя в область груди, рук, ног, медленно поднимаясь к голове. Попыталась пошевелиться, но удавалось только издавать редкие нечленораздельные звуки, казавшиеся оглушительными, но, скорее всего, тише шёпота.

Наконец, боль полностью поглотила меня. Она обжигала изнутри. Внезапно резко выгнулась грудью вверх. Ощущение, как что-то управляет мной, усилилось, казалось, что тонкие щупальца проникают в кровеносную систему, захватывая весь организм. Вспышка невыносимой боли — рухнула обратно на пол, теряя сознание. Мир поглотил нестерпимый огонь.

Мне снился дождь над чужим городом. Это был летний тёплый ливень с грозой и молниями. Сила ветра пригибала южные деревья к земле.

Я стояла на балконе и наблюдала за световыми вспышками над морем. Глубокая ночь. Небо, затянутое тяжёлыми тучами, прекрасно в своей неповторимости. Пожалуй, именно зрение вампира раскрывало всю прелесть подобной погоды. Ведь каждая капля дождя уникальна, она сверкала в ночи, подобно бриллианту, и с тихим мелодичным звоном падала вниз. Всё вместе создавало удивительную по красоте симфонию. Было такое волшебное, чужое чувство покоя, отчего не сразу осознала, что это тело мне не принадлежит. Я была лишь невольным наблюдателем этой красоты и не могла что-либо изменить. Когда попыталась пошевелиться, то с ужасом осознала, что заперта в этом теле. Крик, родившийся внутри меня, не сорвался с чужих губ, однако обладатель тела, вероятно, что-то услышал, потому что напряг свой слух и окружающий мир погрузился в настоящую какофонию звуков. А после всё прекратилось. Мир словно исчез... и я услышала слова этого вампира: — Я иду за тобой.

Он резко развернулся и сразу же из-за вспышки молний увидела в отражении стеклянной двери его глаза. Алые, как кровь, глаза.

Ночью приснился сон.

Я была на роскошном карнавальном балу. Золотой полусумрак, танцующие тени на стенах, арлекины, мимы, фиолетовые драпировки, яркая, зовущая музыка, вальсирующие маски... о, сколько там было масок! Сверкающие, словно бриллианты, в темноте. А костюмы! Строгие и вызывающие, яркие и почти не заметные. пышные платья с глубоким декольте, сюртуки, смокинги, фраки, корсеты, перья, шёлковые перчатки... и музыка, музыка, музыка! Повсюду смех, тихий шёпот и громкие споры. Бокалы с вином и шампанским. Страстные танцы под пронзительную скрипку...

— София... — шелест, такой тихий, как мягкий ветер, запутавшийся в зелёной листве.

И смех становится оглушительным, бокалы падают... повсюду кровь, нет-нет, вино! И зубки острые... и крик, и боль! И дождь — сверкающий и золотой. Разбиты маски, лица... И в центре — я, в кроваво-алом платье с корсетом, в перчатках чёрных, на высоких каблуках. Глаза, подёрнутые поволокой... меня в руках сжимает он, высокий, в маске чёрной. Он улыбается и шепчет:

— Смотри внимательней, малышка! Это твой новый дом!

Клыки вонзаются мне в шею...

Вампир обогнул столик и подошёл ко мне. Я попыталась отстраниться, однако не смогла и с места сдвинуться. Вот тебе и безопасный сон. Он наклонился ко мне и поцеловал в макушку, после склонился ещё ниже и прошептал прямо в ухо:

— Я скоро заберу тебя, моя милая малышка. Скоро мы будем вместе.

Боль приходит волнами, накрывая с головой. И я проваливаюсь в воспоминания о той, первой боли на полу старой кухни. Тело корчится, агония перерождения рождается в голове, но тело... оно симулирует повтор, остаточный эффект, откат. И я теряю настоящее.

Плоть от плоти. Кровь от крови. Слёзы на полу. Я, испытывая эту страсть, смотрю на своё тело со стороны и вижу: как лопаются глазные яблоки, как этот сок стекает по лицу. Как кровь хлещет из носа, из глаз, изо рта, из ушей... вижу, как кожа шелушится, а волосы отходят от головы, обнажая лысый череп. Эта быстрая перемотка кадров, за счёт этого вижу, как тело удлиняется, и слышу, как ломаются кости и в то же мгновение срстаются заново. Меняются черты лица, а руки трансформируются и на пальцах появляются когти. Мне сложно осознавать весь процесс, так как смотрю сквозь призму боли, я задыхаюсь из-за неё и вновь кричу, теряя картинку, возвращаясь в реальность.

Перед глазами тени, они движутся и видоизменяются. Боль постепенно уходит, оставляя за собой след усталости и глухого раздражения. Чувствую, как кто-то касается меня и поднимает с пола. Этот кто-то вкусно пахнет, и я с трудом придвигаюсь к нему ближе, касаясь губами шеи. Слышу, как что-то бьётся сильно-сильно. Как удары молота по наковальне — громко-громко. Аккуратно открывая рот, касаюсь языком его шеи, а затем обнажаю клыки.

Касались друг друга с величайшей осторожностью, боясь упустить этот момент. В поцелуе не было той страсти, что свойственна юным влюблённым, в нём была особенная осенняя бережливость. Прощальный и первый поцелуй. Мы касались того, что никогда не случится между нами. С горечью на губах. Закрытые от всего мира пеленой тумана и дождя, здесь на берегу озера. Я плакала в его объятиях. Было очень тихо, а мне хотелось до хрипоты кричать.